

В. В. ПУТИН И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Е. В. Олесеюк, В. С. Гаврилов

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Поступила в редакцию 25 мая 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается значение деятельности Президента России В. В. Путина для развития высшей школы, решения стоящих перед ней задач.

Ключевые слова: Президент В. В. Путин, высшая школа России образовательная политика

Abstract: the article considers the significance of Russian President Vladimir Putin's initiatives for solving challenging problems of higher education and its further development.

Key words: President Vladimir Putin, higher education in Russia, education policy

Деятельность В. В. Путина на посту Президента Российской Федерации с самого начала привела к формированию целого пласта документов и материалов, имеющих важное историческое значение. Они стали его творческим вкладом в современную концепцию русского образования, без научного анализа которого не постичь особенностей исторического пути России и ее места в современном мире. В активной и многогранной деятельности В. В. Путина центральное место неизменно занимали и занимают две важнейшие темы, в которых находит выражение суть проводимой им политики: укрепление государственности и совершенствование системы образования вообще и высшей школы в особенности. Президент не однократно встречался с представителями вузовской общественности, выступая с программными речами на форумах.

В своем выступлении на Всероссийском совещании работников образования 14 января 2000 г. В. В. Путин сказал: «Россия стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира». Это заявление прозвучало громом среди ясного неба на фоне дружного хора панегириков в адрес вузовской реформы, несущихся из главных научных центров ведомства. Это было первое публичное выступление В. В. Путина в качестве главы государства, и оно красноречиво говорило о приходе к руководству страной новых сил, возлагающих на себя, в том числе, и ответственность за состояние образования в стране.

В принятой на Совещании «Национальной образовательной доктрине Российской Федерации»

впервые в новейшее время была дана официальная оценка русской системы образования: «Отечественное образование имеет глубокие исторические традиции, признанные достижения: в XX веке Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру». А далее следовала нелицеприятная оценка проводимой в стране вузовской реформы: «В последнее десятилетие многие завоевания отечественного образования оказались утраченными, поэтому доктрина призвана способствовать изменению направленности государственной политики в области образования, укреплению в общественном сознании представления об образовании и науке как определяющих факторах развития современного российского общества». Налицо объективная оценка «новаций» приснопамятных 1990-х!

Конец XX в., как помним, характеризовался крутым поворотом в образовательной политике, а точнее сказать, принципиальным отказом от активной образовательной политики. В 1990 г. указом Президента СССР была провозглашена автономия вузов, которую министр образования прокомментировал так: «Автономия заключается в том, что мы никогда никаких указаний вузам давать не будем» [1, с. 3]. Так была перечеркнута глубокая традиция, уходящая корнями в Петровскую эпоху, и на смену ей пришла порочная практика разгосударствления высшей школы, так называемая идентификация по западным образцам. Выработываемая в те годы в научных центрах идеология реформирования русской высшей школы воплощалась в жизнь, что привело не к до-

стижению обещанных рубежей, а к утрате ранее завоеванных позиций.

Критика русской системы высшего образования по заведенной с середины 1980-х гг. традиции направлялась по линии отрицания государственного руководства высшей школой, которое рассматривалось как вторжение в святая святых – университетскую автономию и покушение на академические свободы. К сожалению, тема взаимоотношений высшей школы с властями донныне не нашла разрешения в литературе. В официальных изданиях не пересмотрено негативное отношение к властям, находящимся с университетами якобы в непримиримых противоречиях, не отказались и от эпитетов: «бюрократическая парадигма» и «бюрократическая модель высшего образования» [2, с. 260]. А в руководящем издании бывшего главы вузовского ведомства В. Г. Кинелева давалась установка на освоение западного опыта [3]. Судя по всему, авторы и поныне остаются при своем мнении.

Более того, после продолжительного молчания, наступившего после заявлений В. В. Путина о действительных проблемах высшей школы, в ведущих научных центрах, кажется, приходят в себя и начинают вновь твердить о вторичности русской университетской культуры и о первичности западной. Появляются выступления о «Геттингентской душе МГУ» – «быть русским по духу, но европейцем по образованию». А на организованном Г. Грефом завтраке для ректорской элиты на недавнем экономическом саммите в Санкт-Петербурге вновь запели осанну западным ценностям, объявив одной из главных бед отечественной высшей школы слабую подготовку российского ректорского корпуса к усвоению западного опыта, поскольку 90 % ректоров не владеют английским языком.

Идея активной образовательной политики красной нитью проходит через выступления Президента, она прозвучала выраженной властной антитезой доминировавшим в литературе утверждениям о преимуществах западных вузовских ценностей, основанных на университетской автономии. Выступая на заседании Госсовета РФ 29 августа 2001 г., В. В. Путин заявил: «Развитие образования в стране – это далеко не только вопрос престижа государства, хотя и это важно. Развитие образования – это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества. Но так будет только в том случае, если образование будет доступным и качественным. Нельзя не признать, что система образова-

ния демонстрирует значительные преимущества перед многими зарубежными аналогами. Это подтверждает и стабильный спрос на выпускников наших вузов за рубежом». А далее следует упрек руководителям высшей школы: «Однако трудно отрицать и другое – мы пока не научились извлекать максимальную выгоду из этих наших преимуществ». Поэтому особенно нетерпимой остается практика безвозмездного исхода за рубеж русских ученых, рыночная стоимость которых при пересечении границы возрастает на порядок и более. По данным экспертов ЮНЕСКО, утраченная нашей страной выгода в связи с «утечкой русских умов» превысила триллион долларов и сопоставима с доходами от экспорта нефти и газа. Множество блестящих экономистов в правительстве, в главных научных центрах и элитных вузах, играющих первую скрипку в сводном вузовском оркестре страны, не додумались (как это сделали, например, в Индии) ввести для выезжающих за рубеж ученых и специалистов, пошлину, восполняющую расходы на их образование.

Заметим, что не выполнен и другой наказ Президента: за долгие годы реформ образование в России отнюдь не стало ни более доступным, ни более качественным (о чем было сказано и написано немало). Об этом шла речь и на встрече В. В. Путина с доверенными лицами в МГУ 12 февраля 2004 г. Отвечая на вопрос одного из присутствующих, Президент подчеркнул необходимость укрепления государственного порядка в системе высшей школы. «У нас, как грибы, растут всякие вузы и вузишки, а качество – низкое, – сказал он. – Эта сфера требует особого внимания со стороны государства. Вообще география распределения, количество высших учебных заведений, количество людей, которые готовятся по тем или иным специальностям, должны быть понятны правительству» [4, с. 3].

Так сложилось исторически, что В. В. Путин вошел в политическую жизнь страны как последовательный государственный и гарант отечественной высшей школы. Важный шаг в постижении истинной природы отечественной высшей школы был сделан им на VII съезде ректоров России. В своем выступлении он заявил: «...Высокий уровень российского образования – это один из немногих факторов, которые позволяют нам находиться в числе ведущих государств мира. Такое стало возможным лишь потому, что с самых первых дней образовательная политика была делом государственной важности. Ею целенаправленно занимались на самом высоком государственном уровне. В начальный период широко использовался европейский опыт и зарубежные преподаватели. Но

спустя годы в России выросла и состоялась своя система, свои модели образования». Вот достойный ответ на распространенную в литературе критику активной образовательной политики как неправомерного вторжения в университетскую автономию.

Принципиально новым здесь является выделение родового признака русских моделей образования, отличающего их от западных: «активная образовательная политика, которой целеустремленно занимались на самом высоком государственном уровне». То, что считалось проявлением тоталитаризма и бюрократизма, обернулось решающим преимуществом российских университетов. Русские творчески усвоили опыт западных университетов, «приноровив к условиям России и утвердив на прочных основах православия, самодержавия и народности» (С. Уваров), создали собственную модель высшей школы и тем самым внесли весомый вклад в мировую цивилизацию.

Жизненные реалии, сложившиеся к концу века, научили историческому видению, и уже сам Запад идентифицирует университеты по русской университетской классике. Невиданная по глубине и размаху реформа западной высшей школы, прокатившаяся по странам в 1960–1980 гг., – убедительное тому свидетельство. Увеличение в 10 и даже в 20 раз финансирования вузов из госбюджета, внедрение образовательных стандартов и усиление социальной политики, превратившей их из престижных и узкоконфессиональных учебных заведений в самый массовый и демократичный институт современного общества, – свидетельство активного использования на Западе опыта русского университетского строительства. На VII съезде ректоров В. В. Путин сказал: «Благом для нашей страны является не консервация отживших моделей, а сохранение лучших традиций *классической российской школы* (здесь и далее курсив наш. – авт.). В этом смысле, нам есть чем гордиться». И закончил на оптимистической ноте: «И тогда наши студенты и школьники смогут не просто адаптироваться к изменениям в стране и мире, но будут сами формировать эти изменения на благо страны. *Классическая российская система образования – объективная реальность современного мира*».

В речи на заседании Совета по науке 25 октября 2005 г. В. В. Путин подчеркнул: «Убежден, сейчас есть все возможности, чтобы наше образование стало эффективной, передовой частью мировой системы образования, сохранив при этом свои наработанные веками преимущества национальной системы образования». Вместе с тем на заседании Госсовета Президент выдвинул

очередную задачу университетского строительства: «В эпоху “экономики знаний” и инноваций государство должно поддержать граждан в их желании наращивать знания». В. В. Путин дал понять, что место противопоставления русской и западной моделей должен занять их плодотворный синтез, подсказав адекватный путь вхождения российских вузов в Болонский процесс. Подписав Болонский протокол, Россия не отказалась от своего исторического выбора, на традиционную у нас подготовку специалистов по монопрограммам накладывается задача удовлетворения потребности граждан в знаниях на уровне бакалавриата и магистратур. На практике же получилось перепрофилирование высшей школы на двухуровневую подготовку бакалавров-магистров и забвение оправданного вековым опытом русского метода подготовки специалистов. (О чем сегодня уже начинают сожалеть.)

Президент как конституционный гарант высшей школы призывает беречь бесценное достояние – «наработанные веками преимущества российской системы образования». Об этом шла речь и на заседании Госсовета РФ 24 марта 2006 г. в ходе обсуждения вопроса «О развитии образования в Российской Федерации», где В. В. Путин коснулся еще одной важной проблемы – качества образования. На VIII съезде РСР (июнь 2006 г.) он, продолжая тему качества образования, приветствует готовящееся подписание соглашения о стратегическом партнерстве между Союзом ректоров и объединениями отечественных предпринимателей и отмечает: «эти документы должны превратиться в прочную, хорошо проработанную базу для системного сотрудничества. Они должны помогать решению сущностных проблем высшей школы и экономики». Выделив приоритеты образовательной политики, он заключил: «в интересах российского образования – наращивать экспорт наших образовательных услуг, ведь подготовка кадров для других стран открывает дорогу к новым рынкам для нас, а обмен опытом стимулирует поиск новых технологий и инвестиций».

Линия, взятая В. В. Путиным с первых шагов на поприще руководителя страны, получила продолжение в его выступлении на X съезде ректоров России. Возвращаясь к теме взаимодействия высшей школы с объединениями промышленников и предпринимателей, Президент отмечает: «Наша высшая школа должна быть сильной, давать по-настоящему современное, достойное образование... сегодня, в непростых экономических условиях, когда мы должны ускоренными темпами развивать несырьевые отрасли, на первый план, конечно, выходит максимальное сближение образования с производством, с практикой, с реальной

жизнью». С присущей ему чуткостью В. В. Путин уловил главный посыл времени и поставил точку в формировании современной концепции русского университета. То, что было начато в 2000 г. на Всероссийском совещании, получило логичное завершение. В заключительном слове, подводя итоги обсуждения проблем высшей школы, Президент вернулся к духовной составляющей образования, заявив: «Если мы не сможем обогатить человека широкими, глубокими и всеобъемлющими знаниями в гуманитарной области и не воспитаем человека самодостаточного, не осознающего себя частью нашей великой многонациональной и многоконфессиональной общности, у нас не будет будущего, не будет страны».

В заключение он коснулся еще одной темы, «имеющей прямое отношение к формированию современного облика высшей школы: физического состояния студенчества и здорового образа жизни», призвав к тому, чтобы духовное богатство выпускников русской высшей школы дополнялось физическим совершенством. Он с особой силой подчеркнул, что «...на любом витке истории нашего тысячелетнего государства мы всегда говорили о физическом состоянии и здоровье нации, и это во все времена выдвигалось как очень важная составляющая перспектив развития нашей страны». Эти оценки органично входят в объем понятия русской модели университета. И теперь всё необходимое в идеологии и теории отечественных университетов налицо для возрождения их былого величия.

Накопившиеся материалы составляют важный объект научного обобщения и анализа ждут своего пытливого и добросовестного исследователя.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Олесеюк Е. В., доктор исторических наук, профессор

Тел.: 8(499) 263-64-24

Гаврилов В. С., кандидат технических наук, доцент

Тел.: 8(499) 263-64-24

Это – несомненный вклад в современную теорию и практику высшего образования, знаменующий начало нового этапа их развития и возвращение в школу русской национальной идеи. Важно понять, что на фоне мировой университетской системы русскую высшую школу выделяют не особенности организационной структуры и системы управления и подчинения, о чем часто пишут, но богатство содержания образования, обеспечившее ее успехи.

Значение творческого вклада В.В. Путина в теорию и практику высшей школы выходит за пределы образовательной политики и стратегии модернизации образовательной системы страны. Введенное им в научный оборот понятие русской модели образования охватывает суть явления в целом, что не удавалось никому прежде, и содержит в свернутом виде современную концепцию отечественной высшей школы. А с нею в жизнь возвращается петровская идея государственной высшей школы, согретой заботой властей, проверенная опытом трех столетий университетского строительства. Прояснилось многое и в истории, и в теории отечественной высшей школы. И, что самое важное, начертана ясная программа университетского строительства на ближайшую и более отдаленную перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Госкомитета по народному образованию. – 1990. – № 6. – С. 3.
2. Высшее образование в России : очерк истории / по ред. В. Г. Кинелёва. – М., 1995.
3. *Кинелёв В.* Объективная необходимость / В. Кинелёв. – М., 1995.
4. Вузовские вести. – 2004. – № 4.

*Bauman Moscow State Technical University
Olesyuk E. V., Dr. habil. in History, Professor
Тел.: 8(499) 263-64-24*

*Gavrilov V. S., PhD in Technical Sciences,
Associate Professor
Тел.: 8 (499) 263-64-24*